

ААРИН

Когда они выбрались на тропу, спускающуюся по склону горы, Аарин приложила руку к шее и начала разминать мелкие мышцы, которые были напряжены и туго натянуты, как узы на катапульте.

Он открыл рот, чтобы спросить, все ли с ней в порядке, но позади них раздались шаги - кто-то бежал трусцой, чтобы догнать ее, и они оба обернулись.

Аарин издал низкий рык, когда увидел Гара. Но Гар даже не взглянул на него, а просто уставился на Элрет.

"Что ты собираешься делать?"

Она наклонила голову. "Я еще не знаю".

"Ты не можешь наказать их за то, что они хотят жить так, чтобы им не приходилось беспокоиться о..."

"Я не собираюсь наказывать их, Гар, я собираюсь наказать того, кто принял это чертовски глупое решение впустить людей в Аниму без какой-либо проверки или одобрения трона. Ты делал это, когда отец был Доминантом?"

Гар кивнул. "Но я надеялся, что ты будешь открыт для этого. Я планировал поговорить с тобой..."

"Когда?"

"Когда мы почувствуем, куда дуют ветры. Когда ты докажешь, что действительно собираешься что-то сделать с тем, что грозит деформированным".

Рот Элрета упал, а верхняя губа Аарин скривилась.

Куда делся Гар? Она сделала больше, чтобы доказать свое сочувствие к деформированным, чем любой нормальный Анима, которого он знал!

Элрет обошла его и встала прямо перед Гаром. Она была ниже его по склону, что делало ее еще короче. Но ей было все равно. Она приложила палец к его груди и прошептала сквозь зубы.

"Я не знаю, что с тобой случилось, или что исказило твой разум, чтобы ты не смог увидеть правду о своей семье, но ты можешь отвалить, Гар. Мне нечего тебе доказывать. А если ты думаешь, что есть, то это твои гребаные проблемы".

Аарин кивнула.

Глаза Гара поднялись на него, но выражение его лица не изменилось, затем они снова опустились на сестру. "Я не говорил, что тебе все равно, Элрет. Я сказал, что тебе нужно доказать, что ты действительно что-то сделаешь для этого. Помнишь отца десять лет назад?"

Помните все те вечера за обеденным столом, когда вы набрасывались на него, говорили об Аарине и о том, что должно произойти, чтобы у него была лучшая жизнь? Все эти обещания отца о том, что он собирается сделать. И все же... где мы?"

"Он действительно сделал все лучше - он жил тем, во что верил. Я никогда не видела, чтобы он относился к инвалидам с каким-то презрением или..."

"И все же, он был у власти тридцать лет, а мы все еще здесь. Деформированные все еще хотят уехать. Деформированных все еще держат на окраинах их племен".

"Их также принимают больше, чем раньше, и они занимают властные позиции, чего раньше НИКОГДА не было".

Гар покачал головой. "Если ты считаешь, что он так хорошо справлялся со своей работой, зачем ты принял Доминирование?"

"Я не сказал, что он сделал все, что должен был, я сказал, что он доказал, что имеет в виду то, что говорит. И я тоже - даже до того, как принял Доминирование. Так что я не куплюсь на эту чушь о том, что тебе нужно доказать свою правоту, прежде чем ты решишь быть честным со мной! Я твоя сестра, и королева. Если ты не расскажешь мне, с кем ты будешь говорить, Гар?"

"Я пришел сюда не для семейной терапии", - прорычал он и бросил еще один взгляд на Аарин. "Я пришел сюда, чтобы убедиться, что ты не собираешься тянуть время, как это делал отец. Что ты не собираешься наказывать их за то, что они заботятся о своих собственных интересах".

"Кого я должен наказывать, Гар? Раз уж ты так полон мудрости и всех правильных решений. Если люди узнали об Аниме, если на нас нападут и убьют наших людей... кто виноват? Кого я должен призвать к ответу за это?"

"Я", - без колебаний ответил Гар. "И мама".

У Элрета открылся рот. "Ты не можешь быть серьезным."

Гар наклонился так, что они оказались нос к носу. "Как ты думаешь, кто подал мне эту гребаную идею?"

Она сглотнула. "Я думала... дядя Гахри..."

Гар хмыкнул. "И кто же подал ему эту идею?"

Элрет смотрела на него, пока он снова не выпрямился, но она все равно не сдвинулась с места. "Я не верю в это", - сказала она, наконец.

Аарин приложила руку к спине, чтобы знать, что он рядом. Он чувствовал, как она дрожит. "Она не стала бы подрывать отца таким образом. И она бы не..."

"Она человек, Элрет, ты понимаешь это? Не важно, как долго она здесь, не важно, кем она стала с тех пор, она человек. И из-за этого она ощутила на себе всплеск предрассудков. На Аниме нет человека, который понимал бы деформированных лучше, чем она, потому что к ней так долго относились так же. Так что слезь со своей гребаной высокой лошади и открой глаза".

"Открой глаза!" - шипела она. "Если мы не будем контролировать это, не будет никакой Анимы, куда можно привести людей! Не будет деформированных, чтобы найти человеческих товарищей и соединиться с ними. Вы буквально открываете дверь к массовому уничтожению нашего народа, а вы даже не видите этого!"

Гар огляделся вокруг, раскинув руки. "Где уничтожение, Эль? Где смерть? Мы не просто

бросаем людей через траверс. Мы не забываем о клятвах".

Аарин зашипел на него, но они оба проигнорировали его.

"Мы не просто выбираем людей наугад и возвращаем их обратно. Мы делали это сколько раз? Восемь раз? И только тех людей, у которых были истинные товарищи Анимы".

"Но вы не контролировали это!" - фыркнула она. "Они могли рассказать кому угодно! Они могли принести что угодно - и если они принесли то оружие, о котором говорил папа, кто-то здесь может быть в состоянии воспроизвести его, и тогда мы получим недовольный народ, вооруженный для уничтожения. Я даже не думал об этом до сих пор. Ты просто понятия не имеешь, Гар, НИКАКОГО, о том риске, которому ты подверг всех нас, и тебя это даже не волнует! Кто причинил тебе такую боль, что тебе даже наплевать!?"

Гар отшатнулся от нее, его лицо закрылось, выражение стало мрачным. "Дело не во мне".

"О, да, блядь, дело!" прорычала Эль. "Ты бы ни за что не сделал этого, если бы был предан этому Королевству - папе. Ни за что! Ты даже оставила в неведении Аарина, которого, как ты утверждаешь, уважаешь".

"Я действительно уважаю его!"

"Вы оба знаете, что я здесь, верно?" сухо пробормотала Аарин.

Но они оба остались, глядя друг на друга.

"Чушь, Гар. Ты никого не уважаешь - даже себя!"

"Отстань от своего..."

"Нет, с меня хватит этого разговора. Мне сейчас нужно просеять столько дерьма, чтобы понять, не убил ли ты нас всех, что с меня хватит. Ты придешь в пещеру вечером, приведешь маму, и тогда мы все выясним", - прорычала она, затем повернулась на пятках, протиснулась мимо Аарин и пошла по тропе.

Гар сделал шаг, но Аарин прижала руку к его груди и прорычала предупреждение.

Гар встретился с ним взглядом, и на секунду его глаза вспыхнули.

Аарин наклонил голову и позволил себе почувствовать силу Альфы. Он мог подчиниться Элрету, но ни за что на свете он не уступит Гару.

Гар бросил на него взгляд, потом снова хмыкнул, покачал головой, повернулся на пятках и направился обратно по тропе к пещере.

Как только Аарин убедился, что тот не вернется, он повернулся и пошел за Элретом, не обращая внимания на то, что в груди у него защемило при мысли о том, что случится, если Гар когда-нибудь полностью переступит порог своего господства.

Элрет был прав. Сейчас это не было их самой большой проблемой.